

защищать слабыхъ и угнетенныхъ меньшихъ братій, родныхъ по вѣрѣ и по племени, памятуя слово Господа: «Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя».

Нынѣ Россія неожиданно вовлечена въ брань съ врагами. Предстоитъ защищать не только братій нашихъ по вѣрѣ, но и постоять за славу нашего Царя, за честь и величіе родины.

Воины русскіе. Грядите съ Богомъ на поле брани. Да увѣщаетъ Господь оружіе ваше побѣдою. Явите врагамъ нашимъ воинскую доблесть, искони присущую русскому воину. Грядите съ глубокою вѣрою въ то святое дѣло, которому служите. Вѣра—оружіе непобѣдимое. Бодро идите въ бой: знайте, что святая Церковь Христова непрестанно будетъ молиться ко Господу, да сохранитъ Онъ васъ невредимыми подъ кровомъ Своимъ и да даруетъ вѣнецъ вѣчнаго царствія тѣмъ, коимъ суждено будетъ пасть въ славномъ бою.

Историческія данныя и общія этнографическія представленія народа *прежде* и *теперь* о русскомъ солдатѣ, какъ воинъ-защитникъ вѣры, Царя, отечества, ознакомивъ насъ съ существомъ вопроса по предположенной нами темѣ, открываютъ возможность, исходя изъ основныхъ народныхъ воззрѣній, прослѣдить и уяснить въ подробностяхъ свѣчаи и обычаи, сохраняющіеся доннынѣ отъ глубокой старины, а равно и вновь нарождающіеся, подъ влияніемъ тѣхъ же исконно русскихъ началъ—въ отношеніи разныхъ моментовъ жизни и службы солдата и связи его «съ родомъ-племенемъ» и «родной старинушкой», въ мирѣ и войнѣ.

Проникновенна этими же изстари высокими началами народной души народная молитва за Русское Царство и Христоролюбивое воинство—часто встрѣчаемая въ народныхъ пѣсенникахъ, излюбленнѣйшихъ книжкахъ крестьянина и солдата.

Боже! Услыши Ты Россіи моленье,
Крѣпость и силы въ державномъ служеньи
Русскому воинству дай!
Царство Россіи отъ бѣды и несчастья
Боже избави мы молимъ, и счастье,—
Счастье народа создай!

* * *

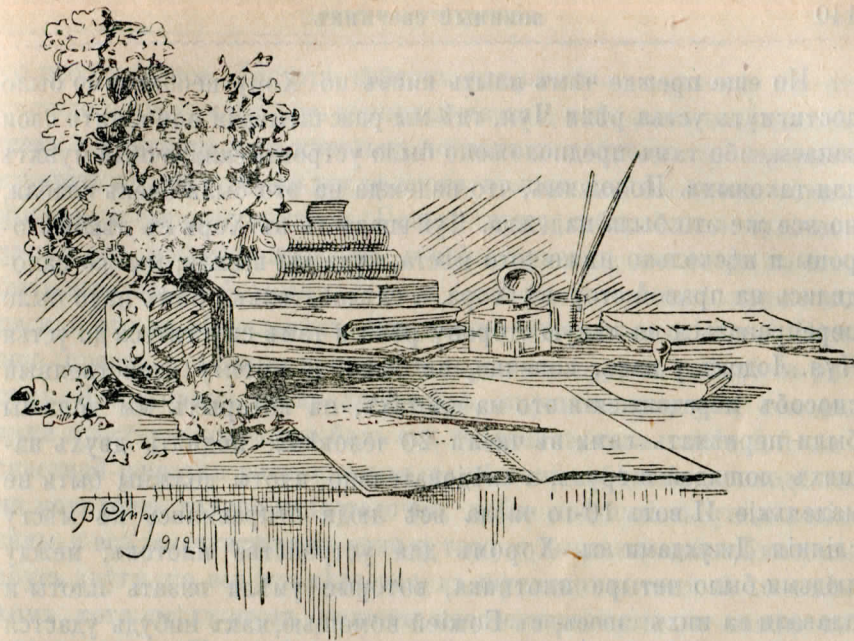
Боже! Въ рукахъ Твоихъ Царское сердце!
Счастье отчины—ея Самодержца
Совѣтомъ своимъ осѣни.
Молить Тебя вся Россія усердно:
Будь Ты къ ней милостивъ, будь милосердный
Русское войско храни!

(Пѣсенникъ „Варягъ“, М. 1916 г.).

Л. В. Евдокимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„В. Сб.“ № 4, 1916 г.

ПИСЬМА ИЗЪ СИБИРИ.

(Продолженіе). *)

До 9-го числа мы продвигались по болотамъ и валежнику, и въ этотъ день были не мало обрадованы слѣдующимъ обстоятельствомъ: часа въ три пополудни вернулись люди, ходившіе на изысканіе пути. Они сообщили довольно утѣшительное извѣстіе, что верстахъ въ четырехъ отъ нашего стана р. Джукдами вли вается въ очень широкую и быструю рѣку; ширина этой рѣки, по ихъ словамъ, доходитъ до 100 сажень; очевидно, это давно желанный нами Хоръ, т. е. та артерія, которая свяжетъ насъ съ жилымъ міромъ; но дѣло въ томъ, чтобы достигнуть этой связи надо плыть внизъ по рѣкѣ до 200, а быть можетъ и болѣе верстъ, т. е. до мѣста слиянія Хора съ Уссури, а тамъ уже можно будетъ основаться до поры до времени въ какой-либо казачьей станицѣ.

*) См. «В. Сб.» № 3, 1916 г.

Но еще прежде чѣмъ плыть внизъ по Хору необходимо было достигнуть устья рѣки Чуя, гдѣ мы рассчитывали пополнить свои запасы, ибо тамъ предположено было устроить складочный пунктъ для таковыхъ. Положимъ, что надежда на это была очень слабая, но все же это была надежда. Чуй впадаетъ въ Хоръ съ лѣвой стороны и нѣсколько ниже того мѣста, куда мы вышли; мы же находились на правой сторонѣ Хора, а слѣдовательно намъ надо было переправиться на лѣвую сторону рѣки и тамъ спуститься до устья Чуя. Лодокъ у насъ, конечно, не было, а потому единственный способъ передвиженія это на плотяхъ, на которыхъ мы должны были переѣхать сами въ числѣ 20 человекъ, поднять двухъ нашихъ лошадей и грузъ, а слѣдовательно, плоты должны быть не маленькіе. И вотъ 10-го числа всѣ люди отправились къ мѣсту слиянія Джукдами съ Хоромъ для устройства плотовъ; между людьми было четыре плотника, которые умѣли вязать плоты и плавали ва нихъ; авось, съ Божіей помощью, какъ нибудь удастся соорудить плоты и мы на нихъ не потонемъ. Главное опасеніе заключается въ томъ, что Хоръ имѣетъ чрезвычайно быстрое теченіе (около 10 футъ въ секунду, какъ это оказалось впоследствии). Ну да Богъ не безъ милости. Главный вопросъ всетаки это относительно продовольствія: крупы у насъ осталось по выраженію солдатъ: «только на двѣ каши».

Былъ у насъ въ командѣ замѣчательный человекъ — «это унтеръ-офицеръ, по фамиліи Ржанниковъ. Былъ онъ расторопный, и какъ говорится: «на всѣ руки мастеръ». Зная, что во чтобы то ни стало надо переѣхать на противоположный берегъ Хора и побывать тамъ на устьѣ рѣки Чуя, онъ вызвался сдѣлать лодку и переѣхать на ней къ названному пункту, и вотъ при помощи одного топора онъ смастерилъ изъ пихтовой коры маленькое корытце, укрѣпилъ его тоненькими прутиками и осмолил пихтовой же смолой и въ такой скорлупѣ онъ сумѣлъ впоследствии на нашихъ глазахъ переѣхать черезъ бурный Хоръ, побывавъ на Чуѣ, но, къ сожалѣнію, ничего тамъ не нашель. Припасовъ, очевидно, никто намъ не подвезъ. Впоследствии Ржанниковъ сдѣлалъ нѣсколько десятковъ верстъ по Хору на своей скорлупѣ, предупреждая нашъ плотъ о грозящей ему впереди опасности, для предупрежденія которой мы своевременно могли принять мѣры. Это былъ одинъ изъ героевъ безъ славы, которыми переполнена наша матушка Россія.

Цѣлую ночь шелъ дождь и только къ часамъ 8 утра пересталъ

но небо мрачное. Докторъ сейчасъ отправился на охоту, но не прошло и часу, какъ онъ вернулся назадъ, такъ какъ міриады мошекъ и комаровъ положительно не давали возможности путешествовать по лѣсу. 11-го числа снова полилъ дождь, снова всюду мокрота и сырость кругомъ. Голодъ даетъ себя сильно чувствовать и всѣ мы его ощущаемъ, и всѣ стараемся, несмотря на это, быть веселыми и бодрыми. У насъ осталось только двѣ кружечки риса, и это на 20 человекъ. Что можно изъ этого сдѣлать? Есть еще, правда, сухарныя крошки, которыя мы варимъ вмѣстѣ съ рисомъ. Я постоянно, по крайней мѣрѣ, ощущаю приступы голода, даже чувствую головную боль отъ голодовки, такъ какъ той несчастной щепотки риса, которая за общимъ обѣдомъ приходится на мою долю, далеко недостаточно, дабы поддержать упадающія силы, и всѣ мы чувствуемъ одно и то же и высказываемъ объ этомъ другъ другу, но все это дѣлается въ шутовскомъ тонѣ и со смѣхомъ, хотя смѣхъ этотъ дышетъ неестественностью и какою то нервозностью. Постройка плотовъ идетъ довольно успѣшно.

Вотъ и сегодня въ часъ дня 11-го числа случилось маленькое происшествіе: сидимъ мы у костра и пьемъ пустой чай. — Передъ нами течетъ рѣчка и вдругъ слышимъ, что съ противоположнаго берега что то рухнулось въ воду; — посмотрѣли, и что же? — великолѣпный гуранъ (дикій козелъ) плыветъ на нашу сторону, — шагахъ въ 20 отъ насъ. Конечно повскакивали, бросились къ ружьямъ, но животное, заслышавъ вѣроятно шумъ, бросилось назадъ, выпрыгнуло на противоположный берегъ и съ быстротой молніи исчезло въ лѣсу, прежде чѣмъ мы успѣли похватать ружья. Ничего себѣ: — славное развлеченіе для голодающихъ!

Къ вечеру этого же числа плоты уже почти были сдѣланы, осталось только приладить весла (гребни) и кое-какія мелкія принадлежности. Завтра трогаемся въ далекое плаваніе. Намъ бы только поскорѣе доплыть до какого нибудь гольдовскаго или ороченскаго жилья, а тамъ бы мы, быть можетъ, чѣмъ нибудь и могли бы раздобыться: рыбой или крупой. По вычисленіямъ, необходимо было построить два плота изъ 16 бревенъ каждый; длина бревенъ рассчитана въ 10 аршинъ, а средній діаметръ около 7—8 дюймовъ. Подъемная сила этихъ плотовъ должна быть достаточна для поднятія двухъ лошадей, 20 человекъ и клади, а всего до 160 пудовъ. Сегодня же испытали плоты въ отношеніи подъемной силы, оказалось, что весь грузъ поднимается на нихъ, но плоты погружаются на $\frac{9}{10}$ діаметра своихъ бревенъ; теперь

помогъ бы только Богъ проплыть благополучно по рѣкѣ, не смотря на очень быстрое ея теченіе.

Никто еще не плавалъ по Хору не только что на плотяхъ, а даже и на лодкахъ, а потому рѣка эта для насъ была совершенно неизвѣстна. Могли встрѣтиться пороги или заломы, на которыхъ плотъ нашъ и всѣ мы погибли бы, но мы шли на рискъ.

Сегодня вечеромъ варили себѣ, такъ называемый, «кавардачекъ»: это супъ изъ сухарныхъ крошекъ, въ который мы всыпали остатки сушеной корюшки, которая совершенно случайно была найдена въ докторскомъ мѣшкѣ. Корюшку эту докторъ взялъ съ собою изъ Никольскаго и во время переѣзда отъ этого пункта до ст. Буссе мы закусывали этой корюшкой, а потомъ и забыли про ея существованіе. Теперь же на наше счастье вдругъ нашли остатки этой рыбы, которая, конечно, успѣла превратиться въ порошокъ. Тѣмъ не менѣе вкусъ все же получился рыбный и слѣдовательно «что и требовалось доказать».

До поздняго вечера мы съ докторомъ сидѣли у костра и сушили на огнѣ свои пожитки, сильно промокшіе отъ дождя. Я вспомнилъ свое прошлое и далекихъ по разстоянію, но близкихъ мнѣ по сердцу людей—взрослыхъ и маленькихъ;—дай имъ, Богъ, всякаго благополучія.

Утромъ 24-го іюля мы поднялись въ 4 часа и потянулись къ мѣсту постройки нашихъ плотовъ. Но пока напились тамъ чаю и позавтракали опять неизмѣннымъ сухарнымъ кавардачкомъ, то уже оказалось 8 часовъ, и мы, нагрузившись на плоты, тронулись въ путь. Плоты наши почти что загрузили окончательно, когда на нихъ поставили лошадей, вошли люди и положили тяжести. Сначала съ версту намъ надлежало проплыть по Джукдами до впаденія ея въ Хоръ. Теченіе Джукдами здѣсь очень медленное (1,9 ф. въ секунду) и нашъ плотъ едва подвигался впередъ; но впереди уже слышался шумъ, какъ бы отъ паденія массы воды. То шумѣлъ Хоръ, который съ головокружительной быстротой катилъ свои воды между чрезвычайно живописными горами. Вскорѣ мы увидѣли этотъ давно нами желанный Хоръ и, повернувъ плотъ, понесли по его быстринѣ.

Прежде чѣмъ говорить о плаваніи по Хору, плаваніи на такомъ неповоротливомъ снарядѣ, какъ плотъ, и на которое могли рѣшиться измученные голодомъ люди, не желая погибать въ тайгѣ, скажу о самой этой рѣкѣ, которая была нами обследована отъ устья Джукдами до Усури, въ каковую Хоръ и вливается. Мы всѣ

гордились тѣмъ, что были первыми пионерами, которымъ суждено было заглянуть въ этотъ никому невѣдомый уголокъ, гдѣ навѣрно никогда еще не былъ культурный человѣкъ. Однако же скажутъ: всѣ эти «Хоры» и прочія рѣки и горы этого «уголка» нанесены уже на карту, а разъ это такъ, то слѣдовательно былъ же кто нибудь здѣсь раньше васъ. Да, совершенно вѣрно, отвѣтимъ мы: «и Хоры, и горы»—все это нанесено на карту, но какъ нанесено? Взгляните на 40 верстную карту и на отчетную карточку, составленную нами по окончаніи развѣдки, и вы увидите, что 40 верстная карта грѣшитъ во многомъ. Многихъ рѣкъ и рѣчекъ на ней и вовсе нѣтъ; направленіе теченія многихъ рѣкъ, а въ томъ числѣ и Хора, показано какъ бы схематически и не соотвѣтственно съ дѣйствительностью, а потому и надо полагать, что карта была составлена только лишь по распроснымъ свѣдѣніямъ. Вопросъ относительно того, — почему карта до сей поры не исправлена согласно даннымъ нашей развѣдки, мнѣ кажется ясенъ самъ собою: мѣста эти пока не представляются важными и заслуживающими исключительнаго вниманія во всѣхъ отношеніяхъ: дебри и больше ничего, но со временемъ... и т. д. Въ общемъ въ будущемъ и карта исправится, и «топоръ застучитъ», и «железная лопата—въ каменную грудь, добывая мѣдь и золото, врѣжетъ страшный путь». Все это будетъ, и «мѣдь, и золото» найдутся здѣсь въ изобиліи, но пока никто еще не искалъ всѣхъ этихъ богатствъ въ здѣшнихъ дебряхъ, но ихъ будутъ искать и найдутъ.

Рѣка Хоръ была обследована нами на протяженіи около 250 верстъ, считая по извилинамъ. По ороченски, рѣка эта называется не Хоръ, а «Поръ». Начало свое она беретъ, повидимому, изъ сопокъ, такъ называемаго, «Сихота Алинскаго» хребта, который, по словамъ тѣхъ же ороченъ, не есть сплошной, непрерывный хребетъ, а состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ, невысокихъ горъ (сопокъ). Ширина рѣки различная и дать точныя цифры объ этомъ затруднительно, такъ какъ она очень часто развѣтвляется на нѣсколько рукавовъ (протоки), между которыми образуются покрытые лѣсомъ острова. Въ верхней части своего теченія, отъ Чуя до фанзы «Джанъ-Ля-уля», рѣка въ среднемъ имѣетъ до 70 сажень, отъ этой фанзы до «Табани» ширина рѣки доходитъ до 100 сажень и отъ Табани до устья до 120—150 саж.

Глубина рѣки очень значительна и колеблется между 7 и 70 футами. Глубина на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ быстро мѣняется,

вслѣдствіе быстроты теченія и происходящихъ отъ этого перемѣщеній гальки и песка. Скорость теченія на всемъ протяженіи рѣки не менѣе 10 ф. въ секунду, но есть участки, на которыхъ паденіе рѣки очень замѣтно на глазъ, и тутъ вода шумитъ и пѣнится, низвергаясь по наклонной плоскости. На этихъ участкахъ скорость теченія значительно превышаетъ вышеуказанную цифру. Бродовъ обнаружено не было, но надо замѣтить, что изслѣдованіе рѣки производилось при большой водѣ, которая образовалась вслѣдствіе непрерывныхъ дождей, бывшихъ передъ этимъ. При нормальномъ уровнѣ воды рѣка стихаетъ и, сбросивъ съ себя величье, обращается въ обыкновенную горную рѣчку, правда, весьма значительную, но съ многочисленными бродами и перекатами. Какъ выше сказано, Хоръ развѣтвляется на рукава, между которыми образуются острова, покрытые лѣсомъ. Во время половодій острова эти покрываются водой, и тогда эта послѣдняя, стремясь между деревьями, валить ихъ и нагромождаетъ по берегамъ огромные заломы.

Во время изслѣдованія рѣки приходилось на этихъ островахъ всюду видѣть застрявшую на древесныхъ вѣтвяхъ траву, которая была принесена сюда водою рѣки, и такъ какъ трава эта застряла на сучьяхъ на высотѣ сажени и даже болѣе отъ поверхности острова, то это обстоятельство указываетъ на величье рѣки во время половодья и, надо думать, что въ этотъ періодъ она стремится могучимъ потокомъ, пѣнясь и грохоча на просторѣ, неся на своихъ мутныхъ волнахъ вывороченныя ею деревья и нагромождая ихъ въ такіе заломы, разобрать которые можно только при помощи сотенъ рабочихъ рукъ. Поднятіе воды въ рѣкѣ наблюдается нѣсколько разъ въ году: обязательный разливъ бываетъ послѣ вскрытія рѣки, а также и лѣтомъ — въ іюль мѣсяцѣ; бываетъ прибыль воды и въ сентябрѣ, но въ это время она бываетъ не очень значительна. Вода прибываетъ быстро и также быстро спадаетъ, какъ это и вообще замѣчается въ горныхъ рѣкахъ. Ороченъ рассказывали, что одно изъ самыхъ сильныхъ наводненій было лѣтомъ 1893 года, причемъ, по ихъ словамъ, это наводненіе сопровождалось довольно страннымъ явленіемъ и было настолько внезапнымъ, что они едва успѣли спастись отъ ярости волнъ, забравшись на склоны горъ. Явленіе это, по словамъ ороченъ, промышлявшихъ въ то время въ верховьяхъ Хора, началось съ того, что они услышали необычайный гулъ въ горахъ, послѣ котораго вскорѣ забушевала, какъ бы прорвавшаяся изъ тѣснины и вышед-

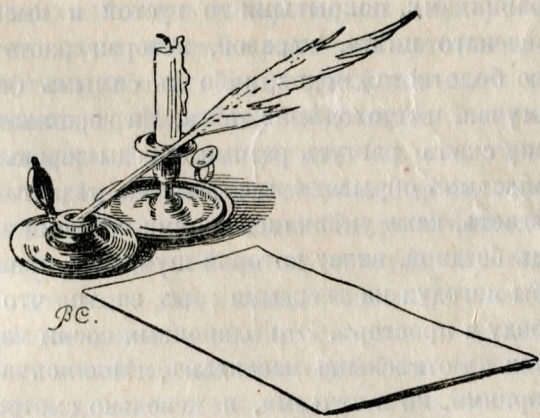
шая на свободу водная стихія. Огромный водяной валъ съ необычайной быстротою покатился по рѣкѣ, сокрушая все на пути своего стремительнаго бѣга. Вода поднялась сразу на нѣсколько сажень, затопивъ всѣ низины и несчастные ороченъ, лишившись своего имущества и запасовъ, долго отсиживались на склонахъ сопокъ, ожидая спада воды и возможности приступить къ рыбной ловлѣ, — ихъ главному лѣтнему промыслу. Чѣмъ объяснить подобное явленіе — не знаю. Ороченъ увѣряли насъ, что на сопкахъ было большое озеро и что будто бы оно прорвало себя свободный выходъ и хлынуло въ Хоръ. Повидимому, ничего невѣроятнаго нѣтъ въ этомъ объясненіи, но къ сожалѣнію провѣрить все это на самой мѣстности мы не могли, такъ какъ до мѣста катастрофы было очень далеко. По словамъ трехъ китайцевъ, живущихъ въ разныхъ мѣстахъ на возвышенномъ берегу рѣки на высотѣ не менѣе 3 сажень надъ уровнемъ воды и имѣющихъ при своихъ фанзахъ огороды, въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ ихъ фанзы, огороды и все имущество, — все это трижды сносило и смывалось разливами рѣки и они лишались всего своего имущества и оставались рѣшительно ни съ чѣмъ, — только лишь въ томъ, что было у нихъ на плечахъ. До того всѣ эти наводненія были быстры и внезапны.

Что представляютъ собою берега Хора? Представляютъ они очень живописную мѣстность, причемъ теченіе рѣки сопровождаютъ либо отвѣсныя скалы, самыхъ причудливыхъ очертаній и самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ, — либо сопровождается оно равнинами, покрытыми то густой и высокой травой, изумрудно-зеленаго цвѣта, — травой, которая растетъ на пропитанной водою болотистой почвѣ, либо къ самымъ берегамъ подступила дремучая, непроходимая тайга. На вершинахъ сопровождающихъ рѣку скалъ растутъ разныя породы деревьевъ, а на отвѣсныхъ скалистыхъ обрывахъ прилѣпились рѣдкія сосны, которыя Богъ вѣдаетъ, какъ уцѣпились своими корнями за расщелины и стоятъ надъ бездною, внизу которой шумитъ и пѣнится могучая рѣка, какъ бы негодуя на твердыни горъ за то, что онѣ отняли отъ нея свободу и просторъ. Эти одиночныя сосны какъ бы сознательно жмутся къ отвѣснымъ массивамъ, цѣпляясь за ихъ выступы не только корнями, но и сучьями, и невольно смотришь на нихъ, и удивляешься — сознание ли это, или что другое заставляетъ ихъ такъ осмысленно относиться къ своему положенію надъ бездною. Неужели они видятъ эту бездну и сознаютъ послѣдствія отъ паденія съ головокружительной высоты. Если сознаютъ, то слѣ-

довательно и видятъ, и слышатъ, и даютъ себѣ отчетъ въ томъ, что воспринимаютъ. Но если это такъ, то гдѣ же тѣ «аппараты» на подобіе глазъ, ушей и мозга у дерева. Откуда это проявленіе какъ бы разума при видимомъ полномъ отсутствіи органовъ воспріятія впечатлѣній. Полюбуйтесь когда нибудь, когда будете въ лѣсу, — какъ нѣкоторыя деревья крѣпятъ свои корни, такъ называемыми, «анкерами», и крѣпятъ ихъ такъ осмысленно и прочно, какъ этого быть можетъ не сдѣлаетъ даже ученый саперъ, или какъ онѣ цѣпляются сучьями за выступы скалъ и держатся за нихъ какъ бы руками, чтобы предохранить себя отъ паденія въ бездну, и тогда трепетъ предъ Великой и Непостижимой Тайной охватитъ душу вашу и ничтожнымъ по своему убожеству покажется вамъ лепетъ человѣческой о какихъ то «приспособляемости» и борьбахъ за существованіе» и вмѣсто всего этого вамъ захочется отъ чистаго сердца воскликнуть: «Да святится Имя Твое».

А. Бѣльковичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Немезида.

(Разсказъ).

1.

Дѣтъ пять назадъ пріѣхалъ я, девятнадцатилѣтній юнкеръ одного изъ пѣхотныхъ училищъ, изъ большого шумнаго города въ провинціальную глушь на рождественскія каникулы.

Городъ Краснопольскъ, хотя губернской, но стоящій въ сторонѣ отъ большихъ путей, курортовъ, заводовъ, — словомъ, всего, что въ наше время заставляеть «процвѣтать» то или другое мѣсто, сохранялъ тогда въ себѣ нѣкоторыя патриархальныя черты, вродѣ радушной простоты нравовъ, сѣраго кулачества, примитивнаго воровства, непроходимаго невѣжества, фанатическаго ханжества, обильной грязи и относительной дешевизны и зажиточности.

Юношѣ, явившемуся на двѣ недѣли къ матери отдохнуть и повеселиться, была пріятна, какъ контрастъ сухо-размѣренной, хотя и блестящей суетѣ крупнаго центра, добрая, теплая, слегка безалаберная атмосфера южнаго захолустья съ низенькими комнатами, обильными жирными обѣдами, наивными сплетнями,